

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Джиошвили Эльвиры Александровны

«Поморы Карелии: этническая идентичность в локальных дискурсах и практиках (конец XX – начало XXI в.)»,

представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Изучение механизмов динамики этноидентификационных процессов, способных существенно влиять на социально-политическую ситуацию, находится в фокусе современной этнографии и антропологии. Актуально каждое новое исследование, проведенное на региональном материале с учетом социально-исторических контекстов. В этом русле выполнена и диссертация Э.А. Джиошвили. Она построена таким образом, что создается внутренний сюжет поиска ответа на вопрос, давно интересовавший не только узких специалистов. Почему этнополитическое «поморское движение» в Архангельской области на рубеже 1990-х – 2000 гг. не распространилось на Карелию и Мурманскую область, где также есть районы, жители которых идентифицируют себя с поморами, и, в целом, не было успешным? Диссертация проясняет этот вопрос и многие другие, касающиеся идентификации поморов, их этнического самочувствия на территории Республики Карелия, что ранее не было предметом пристального этнографического изучения и составляет новизну работы.

Автор достигает цели «проследить особенности формирования и проявления современной этнической идентичности поморов, проживающих в Республике Карелия, в дискурсивном и репрезентативном измерениях» (с.7).

Исследование основывается на интегративной методологии, предполагающей согласование конструктивистского подхода с примордиальным. Используется категориальный аппарат теорий этничности, дискурса, практик. Как основным категориям, так и всем основным понятиям, употребляемым в работе, по мере изложения даются четкие определения. Методика включает полевые и аналитические методы, из

которых подробнее всего описан метод анализа текста, разработанный в рамках «обоснованной теории» А. Стросса и Дж. Корбин, который успешно применяется антропологами и социологами при анализе интервью и нарративов.

Основную группу источников составляют полевые материалы автора, собранные в городах и сельских поселениях Карелии, в том числе 75 интервью и фонд фотоматериалов. В комплекс источников входят неопубликованные архивные текстовые и аудиоматериалы, опубликованные источники разного вида, статистика, нормативно-правовые документы, интернет-источники. В целом, эмпирическая база диссертации основательна, а новые для науки полевые и архивные материалы представляют ценный этнографический ресурс.

Введение содержит необходимые программные позиции, обоснование актуальности, описание источников, методологии и методов исследования, положения, вынесенные на защиту. Оно включает также обзор историографии темы, разделенный на три части: обобщающие труды по этнографии и истории поморов; исследования по группе поморов Карелии, работы, посвященные поморскому движению и различным аспектам поморской идентичности. При всей неизбежности лакун, прежде всего, в первой части, обзор можно считать достаточным для цели диссертации.

В первой главе «Попытка этнической мобилизации: поморское движение и его влияние на территории Карелии» эскизно, но вполне ёмко в начальном параграфе обрисована этническая история поморов в современных границах Республики Карелия. Остальные три параграфа посвящены истории формирования и лидерам поморского движения, их деятельности по актуализации поморской идентичности, попыткам получения поморами статуса коренного малочисленного народа и межрегиональным «поморским съездам». Причины, по которым не состоялось межрегиональное объединение поморов и не нашли отклика в Карелии этнополитические инициативы организаторов, логично

усматриваются в территориальной разобщенности групп и в отсутствии заинтересованности в таких объединениях, так как «у поморов в Карелии не было близких соседей, обладающих статусом КМН и соответствующими предпочтениями в области доступа к природным ресурсам, как в случае с ненцами в Архангельской области» (с. 84). Добавлю – и в случае с саамами в Мурманской области, культура которых служит этническим маркером Кольского полуострова, определяя направление большинства этнопроектов и массовых мероприятий. Однако фактор «соперничающей культуры» здесь не повлиял на развитие «поморского движения», а лишь способствовал активизации культурной деятельности.

Во второй главе диссертации с учетом исторической, территориальной, поселенческой динамики рассматриваются маркеры поморской идентичности в Карелии: территория, хозяйственные практики «поморские корни», чувство принадлежности, черты характера, историческая память, образ карелов как соседей, культура и традиции. Выясняются и обосновываются различия механизмов формирования и способов актуализации поморской идентичности у сельских и городских жителей.

Впервые четко сделан вывод, что не менее важным, чем укорененность в хозяйственных практиках, аспектом поморской идентичности в настоящее время являются чувство семейно-родственной солидарности, генеалогические знания и семейная память об укладе жизни ближайших предков. На этом основании аргументирована идея о том, что ядро поморской идентичности составляют связь с местом и родом, поэтому «попытка вписать поморов в признаваемые государством ряды коренных народов потерпела неудачу» (с. 255).

Отмеченный результат диссертации имеет большое значение для этнографии и смежных наук, поскольку касается связи семейно-генеалогического знания с ценностными ориентациями личности. Вывод подтверждается данными исследований коммеморативной культуры современной российской семьи, которые показывают возрастающий уровень

влияния семейного знания и памяти родственной общности не только на этническую, но и на профессиональную, территориальную и прочую идентификацию человека.

Не вызывает сомнений и может быть подтверждено исследованиями по другим регионам России, что с уходом, или критическим сокращением, сферы основной традиционной хозяйственной деятельности реконструкция этнолокальной идентичности происходит уже на иных основаниях. Базируясь на романтизации и экзотизации прошлого, она служит интересам развития туристической отрасли, а также удовлетворяет социально-культурные потребности в самоопределении и стабилизации отдельных людей, семей и малых поселенческих общностей. Заслуга автора диссертации и научное значение работы в том, что на специфическом региональном материале детально рассмотрен механизм этого перехода с учетом многообразия факторов.

Исследование убедительно подтвердило открытый характер поморской идентичности, преимущественно включенной в русскую, но при этом не исключающей гибридную «поморско-карельскую», что автор справедливо ассоциирует с этнодемографическими особенностями территории. На основе устных и опубликованных текстов (в главе 2), материалов региональных, районных СМИ, интернет-сайтов и групп официальных администраций (в главе 4) показано и получило аргументированное объяснение неполное соответствие двух «поморских» дискурсов: официального и неформального, – что также следует отнести к достойным результатам работы.

Презентации поморской культуры рассмотрены в третьей главе на материале культурно-массовых мероприятий учреждений культуры, этнопроектов различной направленности, на работе библиотек и творческих коллективов. Выявлены и корректно интерпретированы яркие различия в культурных мероприятиях и деятельности творческих коллективов в Кемском, Беломорском и Лоухском районах Карелии. Определелись целевые группы, на которые направлены этнопроекты, особенности их отношения к

«наследию» этнолокальных общностей и отчасти – к способам его демонстрации.

Благодаря обширному фактическому материалу, его профессиональному описанию и интерпретации выявилось общее и особенное в презентациях поморов в зависимости от целей проектов и мероприятий, от статусов и мотивации агентов культурной деятельности. Ими являются организации, коллективы, представители администраций или отдельные личности, а также ученые – этнографы и фольклористы, разработки которых во многом определяют культурный профиль места и общности. На конкретных примерах показана огромная роль личностного фактора и неформальных связей в реализации культурных инициатив.

Интерес представляют содержание и динамика исторических сюжетов и образов презентаций. Закономерно, что, во-первых, при всей устойчивости образа помора – морехода, рыбака и зверобоя в текущий период на историческую сцену выходят купцы, судовладельцы, предприниматели, способствовавшие развитию края (что заметно и по тематике трудов современных историков); во-вторых, культура «настоящих поморов», относится к прошлому, в котором выделены, прежде всего, новгородская колонизация (время «первопроходцев») и вторая половина XIX – начало XX вв. – период, избранный этнографами для описаний «традиционной крестьянской культуры».

По мнению Э. А. Джиошвили, обращение к советскому прошлому, которое реже встречается в презентациях и этнопроектах, важно «скорее не с точки зрения бытования красочной “традиции”, но в силу стремления зафиксировать события и трансформации, о которых еще могут рассказать сами свидетели эпохи» (213). Добавлю, что это может осуществляться и в силу «традиционности» (инерционности) модели презентации истории предшествующей эпохи и советских традиций, а также по мотивам уважения к ближайшим предкам, которые этих традиций придерживались. В любом случае, перед нами свидетельство, во-первых, многослойности

репрезентативной культуры, нацеленной на сохранение «наследия», во-вторых, гибкости границ самого понятия «культурное наследие».

Отмечу отдельные замечания и уточнения по работе.

1) Не без оговорок можно считать «включенным» ситуативное наблюдение, в частности, во время участия антрополога в организации музейных мероприятий или в процессе помощи сотрудникам в систематизации и описании экспонатов (с. 35). Это вопрос об условных границах метода и понятия: о степени и продолжительности «включенности».

2) Сопоставление результатов исследования с материалами и выводами Н. Ванзидлер абсолютно оправдано. Однако можно было выйти на более широкий уровень обобщений, сравнив их с наблюдениями и выводами, сделанными на другом регионально близком, в том числе поморском, материале – по Мурманской области, когда речь идет о маркерах идентификации и презентациях этнолокальных культур в культурно-массовой деятельности и пресс-публикациях. Эти аспекты рассматривались в статьях О.А. Бодровой «"Поморский бренд" в культурно-массовой деятельности Мурманской области» (2018), «О современных технологиях репрезентации и сохранения этнической культуры кольских саамов» (2021), Н.Н. Минкина «Образ Терского берега Белого моря в зеркале прессы» (2006) и ряде других работ о технологиях презентации этнокультурного облика северных территорий и поселений. К сожалению, они отсутствуют в списке литературы к диссертации.

3) В параграфе, посвященном музею М. Коргуева и личности исполнителя (с.186), справедливо было бы сослаться на «классическое» издание сказок, выполненное А. Н. Нечаевым, под редакцией М.К. Азадовского, и на работы фольклористов (К. В. Чистова, Т. И. Сенькиной), не ограничиваясь статьей М. В. Кундозеровой о сказителе как рунопевце.

4) В диссертации остается не проясненным вопрос о роли религиозного фактора в идентификации поморов. Прочитанное высказывание

основателя кемского музея (с.175–176) содержит противопоставление поморов жителям центральных районов России, в частности, на основе культурной миссии первых – православной христианизации саамов и карелов. По общему впечатлению, в печатных и сетевых СМИ, публичных высказываниях, как и в организации массовых мероприятий, этот аспект поморской культуры выражен явно. Вопрос: насколько он представлен в текстах информантов, как «этноактивистов», так и не являющихся ими, в опубликованных и устных высказываниях?

5) Не кажется удачным использование термина «исторический фольклор» в силу неоднозначности его толкования. В фольклористике так обозначаются тексты определенных жанров, но не собственно представления, как это можно понять по определению С. В. Лурье. В диссертации понятие употреблено в двух разных значениях (с. 31, с.110). В данных контекстах точнее было бы говорить о мифологизированной, фольклоризированной или устной истории.

В целом, результаты работы Э. А. Джиошвили научно значимы и перспективны для этнографических и социально-антропологических исследований и полезны для практического использования в образовательной, культурно-просветительской, проектной деятельности.

Диссертацию дополняют удачно скомпонованное текстовое приложение и фотоматериал.

Диссертационное исследование Э. А. Джиошвили «Поморы Карелии: этническая идентичность в локальных дискурсах и практиках (конец XX – начало XXI в.)», представленное к защите на соискание ученой степени канд. ист. наук по спец. 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография, отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.); оно вносит вклад в этнографию Северо-Западного региона

России, содержит решение актуальной научной задачи и новые этнографические материалы, перспективно для практического использования; работа обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные положения аргументированы, основные результаты опубликованы в 11 научных статьях, в том числе 6 в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Эльвира Александровна Джошвили заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник

Центра гуманитарных проблем Баренц региона – филиала ФГБУН
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук»,
доктор исторических наук (07.00.07)

Разумова Ирина Алексеевна

10 ноября 2025 г.

184209, Мурманская обл., г. Апатиты, мкр. Академгородок, д. 40а

Тел. раб.: +78155579440

Тел. моб.: +79212858995

Email: irinarazumova@yandex.ru

*Подпись Разумовой Ирины Алексеевны
завершено.*

начальник

отдела кадров

10.11.2025

